

Whether we need changes or loyalty to traditions of national right is necessary

Pravkin Sergey Alekseevich, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor Department of Administrative Law of Moscow Witte University.

The system of basic sources of the Russian right is examined in the article, correlation of national and international legal experience is analysed, adherence to the new models of construction of legislation and loyalty to existent legal traditions.

Key words: legal system, system of right, continental right, common law, case-law, constitutionalism, judicial practice

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

*Василий Степанович Юрчук, канд. юрид. наук, доц. кафедры теории,
истории, государства и права,
E-mail: vJurchuk@muiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматриваются основные ценностные категории права, такие как свобода, равенство. Показана их реализация в современной правовой России, рассмотрены различные точки зрения на перспективы правового развития российского государства.

Ключевые слова: свобода, равенство, формально-юридическое равенство, фактическое равенство, нормы-льготы, нормы-ограничения.

Если сегодня Россия входит в семью европейских стран, то естественна ее правовая ориентация, прежде всего, на передовой западноевропейский опыт.

Но ориентация на этот западноевропейский опыт отнюдь не означает необходимости именно в данный момент копировать строй современных либеральных правовых государств. Если России суждено жить в правовой системе западноевропейского типа, то должно быть соблюдено, по крайней мере, одно условие: необходимо обеспечить по возможности мягкое, через какие-то промежуточные этапы, вхождение страны в правовую систему западноевропейского типа, систему, которая до сих пор ни в коей мере к российским условиям не прилагалась. В последние годы в стране возродился, чуть ли не весь спектр политических течений дооктябрьской и советской эпохи. Конкурируют разного рода идеалы от монархических и теократических до либерально-демократических и несоветских. Лишь немногие из них выходят за рамки абстрактных и весьма смутных по содержанию лозунгов. Но некоторые общие политические тенденции в современном российском обществе уже проявились: достаточно определенно заявили о себе сторонники возрождения традиционных форм российской государственности и правопорядка и сторонники классически-либерального

В.С. Юрчук

правового государства.

«Традиционалисты», требующие не считаться с интересами мирового сообщества и исходить только из национальных интересов, в духе традиционного российского эта-

тизма ратуют за «могучую государственность», за возрождение «величия русского государства», соответствующего духу православия. Они выступают, в частности, за сильную законодательную власть, подотчетность ей исполнительной власти, против надления органов исполнительной власти законодательными полномочиями, против принципа разделения властей, за регулируемую государством экономику. В других версиях этатизма за сильной государственной властью предполагается закрепить функции жесткого контроля и регулирования всей жизни общества.

На волне критики советской государственности и советского права сформировалась противоположная либеральная модель правового государства. Либералы исходят из необходимости соответствия отечественной системы права общецивилизационной модели правовой идеологии и приоритета общечеловеческих ценностей (права человека и гражданина, справедливость, гуманизм, свобода, равенство) и принципов международного права, ориентируют правовую систему на политические принципы плюралистической демократии и многопартийности. Но особенно классически-либеральный смысл концепции правового государства проявился в идее приоритета гражданского общества над государством [1].

В основе любого государства, права лежит определенные ценности, которые в конечном счете воплощены в высшей ценности – общее благо. То, что ценности в истории общества изменялись, трансформировались – бесспорно. Такие социальные ценности как свобода, равенство, права человека всегда были в числе наиболее популярных и чтимых политических идей и лозунгов Новейшей истории.

И попытка сегодня заменить их другими или какой-то одной ценностью (например «справедливость») на наш взгляд выглядит неубедительно.

Каковы ценностные приоритеты в развитии права и государства сегодня лягут в основание нового здания российской государственности? Этот вопрос не праздный, ибо есть попытки подменить базовые социальные ценности другими, или полностью отрицать их (например, равенство). «Наличие у граждан реальных политических и социальных прав и свобод и их юридическая защищенность и гарантированность является одним из признаков демократического режима» [2].

Существуют социальные базисные ценности, которые признаются всем сообществом людей, но отношение к ним со стороны этого сообщества бывает неоднозначное. К таким базисным ценностям относят свободу, равенство, справедливость. «Многие социальные ценности приобретают характер и правовых ценностей. Таковы – свобода, равенство, справедливость, порядок, безопасность» [3].

Свобода – категория социальная. Вне общества мы не вправе говорить о свободе, поскольку она может быть реализована только в системе человеческих отношений. В то же время свобода – категория историческая, поскольку современное ее понимание сложилось в процессе длительного исторического развития.

Современное понимание свободы неразрывно связано с формированием и утверждением идей личности, гражданского общества и правового государства. Как известно, с переходом от Средневековья к Новому времени на смену старой пришла новая мировоззренческая парадигма, интегральной частью которой стала радикальная переоценка места и роли человека в обществе и государстве соответственно, идей свободы и рабства, свободы и равенства. Именно Новое время с его рационалистическим мировоззрением обеспечило условия для социальной, экономической, политической и духовной эмансипации человека, подняло человеческий гений на невиданные высоты. Новые формы обустройства жизни на рациональных, научных основах создали для людей удобств и комфорт, о которых люди прежних эпох не могли даже мечтать. С формированием и институционализацией политической демократии и правового государства беспрецедентное в истории человечества число людей получило личную свободу в экономической, политической, социальной и иных сферах. Более того, эти процессы на

определенном этапе дали отдельному индивиду возможность чувствовать себя властелином мира, единоличным творцом собственной судьбы.

Истинная свобода предполагает способность и возможность выбора между добром и злом в пользу первого. Именно в вечной борьбе со злом, в конечном его преодолении, человеку суждено реализовать свои сущностные характеристики, каждый раз заново утверждать свои права и притязания на жизнь на началах добра, доказывать, что зло не есть нечто непреложное и что оно отнюдь не правит миром.

В данном контексте нельзя противопоставлять друг другу власть и свободу, поскольку свобода возможна только в условиях порядка, а порядок в современном обществе обеспечивается властью. Для утверждения и защиты свободы индивидуального человека совсем не обязательно его освобождение от всех форм принуждения, насилия, власти, запрета и наказания. Более того, при определенных условиях их отсутствие может неизбежно привести к утверждению в обществе закона джунглей, где сильный на совершенно «законных» основаниях может растерзать и убить слабого до тех пор, пока другой еще более сильный не растерзает и не убьет его самого. В данной связи прав был Н.А. Бердяев, который говорил, что «свобода, не знающая жалости, становится демонической» [4]. Но в человеческом обществе одной только жалости мало. Именно государство и власть, непременным атрибутом которых является человек с ружьем, способны должным образом обеспечить свободу и права отдельно взятого человека.

Действительная, а не декларируемая, свобода возможна в том случае, если власть служит праву. Как подчеркивал Ш.Л. Монтескье: «свобода есть право делать все, что дозволено законами» [5], в противном же случае, полная, никем и ничем неограниченная, свобода означала бы перенесение на общество пресловутого закона выживания наиболее приспособленных к жизни, главное предназначение которого состоит в оправдании права сильного подчинить своей воле слабого. Избыточная, слишком восторженная вера в человека, и человек, предоставленный самому себе, при определенных условиях могут быть просто опасны. Если человек – мера всех вещей, и нет над ним какого-либо другого начала, которое выше его самого, то, естественно, что его неотступно преследует соблазн сделать категорическим императивом руководства в жизни максиму: «что хочу, то и делаю». Ведь можно захлебнуться такой свободой. Если бы каждому отдельно взятому человеку было бы позволено делать все, что он пожелает, то он тоже не был бы свободен, поскольку то же самое были бы вправе делать и остальные члены общества по отношению к нему самому.

Свобода без законопослушания и, соответственно, без ответственности отдельного человека за свои действия подпадает под понятие не свободы, а правонарушения. В противном случае может подрываться золотое правило гражданского общества и правового государства, согласно которому моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека. Власть, право, закон как раз и призваны поставить соответствующие пределы и рамки, пересечение которых каким-либо отдельным человеком считается нарушением прав и свобод других членов общества.

Поэтому неправомерно говорить о некой абстрактной свободе, естественной свободе, которая ни в так называемом «естественном», ни в общественном или ином состоянии не существовала и не могла и не может существовать. Негативно трактуемая свобода с ее отрицанием власти и авторитета неизбежно ведет к анархии, и в конечном счете к той или иной форме деспотизма, ибо свобода, не знающая пределов, как правило, рано или поздно превращается в свою противоположность. При этом нельзя забывать и тот факт, что государство, облеченное ничем не ограниченной властью, способно стать безжалостным левиафаном, признающим только свою власть и использующим все средства вплоть до превращения всех своих подданных в бессловесных рабов. При чем государство, вернее, те, кто стремятся к неограниченной власти, нередко действуют именем свободы, используя при этом сущностные характеристики самого человека, в том числе и человека, претендующего на неограниченную свободу.

Равенство – социальный идеал, проявляющийся на протяжении всей истории человечества и по-разному осмысливаемый в сменяющихся исторических эпохах: это и принцип, в соответствии с которым людям обеспечиваются социальные условия и возможности соблюдения их прав и свобод; это и ключевая ценность демократического общества, одна из высших политических ценностей. В доисторическую эпоху принцип равенства определялся скудостью естественных ресурсов и производимых продуктов, что вело к жесткой спецификации в племенных и родовых объединениях, «выбраковке» слабых. В рабовладельческом обществе его действие распространялось лишь на свободных граждан, но не рабов, хотя в эпоху поздней античности стоики, а в Древнем Китае и Древней Индии даосизм и буддизм выдвигали положения о равенстве людей перед высшей силой и обосновывали необходимость социального равенства. Христианство также провозгласило равенство всех людей перед Богом, но церковь при этом санкционировала сословные и классовые перегородки и привилегии.

Идея равенства всех людей перед законом возникла с развитием товарного производства, но ее утопические трактовки (Мор, Кампанелла) связывались с необходимостью устранения частной собственности [6]. Новый импульс к разработке идеала равенства – это разработка принципа свободы, равенства и братства в период буржуазных революций. Первое положение Декларации прав человека и гражданина (1789) – ключевого документа этого периода – гласит: 1 «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»; в пункте 6 говорится о равенстве всех перед законом (ср. со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства» и ст. 7: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»).

Феномен правового равенства формировался в процессе становления правовых систем. Ни одна правовая школа не прошла мимо данного явления, пытаясь внести свой вклад в его осмысление. Если рассмотреть основные подходы к идее правового равенства, то можно вывести следующее:

1 Под влиянием естественно-правовой школы идея равенства воплотилась в принцип равноправия и вошла на страницы конституционных текстов, реализовалась в деятельности судебных и иных правоприменительных органов;

2 Материалистическую теорию генезиса правового равенства создали представители социологической школы права (прежде всего, марксизма). Другая особенность марксистской правовой доктрины – признание равенства изначальным «природным» признаком права.

3 В рамках нормативизма проводится идея о том, что право и правовое равенство, в сущности, являются синонимами, и в этом смысле правовое равенство никаких особых характеристик не имеет. Яркий представитель нормативистской школы Г. Кельзен писал: «Принцип равенства есть только тавтологическое выражение принципа, согласно которому общие нормы права должны применяться во всех случаях, в которых по их содержанию они должны применяться. Вот почему принцип юридического равенства, если он ничего не означает, кроме формальной законности, совместим с фактическим неравенством».

4 Традиция рассматривать равенство как одну из величайших ценностей общества, исторически сложившаяся в правовой сфере, сохранилась и ныне, однако сейчас равенство оценивается более рационально, что присуще духу современной общественной науки.

Сегодня правовое равенство можно определить как свойство правового способа регулирования общественных отношений, выражающееся в том, что субъекты права (физические и юридические лица) в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения (норме). В силу того, что правовое равенство есть фундаментальная характеристика права, его

можно рассматривать как сущностное свойство, отражающее необходимые отношения права с другими социальными явлениями.

Правовое равенство в своей структуре содержит три элемента: формально-юридическое равенство, равноправие, равную защиту законом. В отмеченной выше триаде, собственно, только формальное юридическое равенство выступает в виде свойства права, а равноправие и равная защита законом являются руководящими принципами при построении правовых систем и используются лишь современными законодателями [7, С. 41].

Опираясь на формулу «свобода, равенство, братство», можно выделить три категории прав: гражданские и политические, соотносимые со «свободой»; экономические, социальные и культурные – «равенство»; солидарные – «братство» эти категории прав взаимно поддерживают друг друга образуют единство, где равенство занимает центральное место.

Так, движения за социальное равенство неосуществимы без упрочения свободы и опираются на ценности братства (всечеловеческого); сплав всех прав особенно ярко проявляется в движении за мир. Равенство при этом получает новые трактовки, принципиальные обоснования его высшего статуса в иерархии социальных ценностей, обеспечение гарантий его осуществления. В то же время в русле англо-американской политологии проходит линия на противопоставление свободы и равенства, последнее трактуется как нивелирующее начало в социальной жизни. В трактовках равенства советскими обществоведами наличествовали скрытые мотивы уравнительности, но момент наполненности равенства социальными гарантиями, реальной системой заботы об образовании, здоровье, пенсионном обеспечении населения признавался значимым и интегрировался в других трактовках, равно как и в положениях основных документов ООН, касающихся равенства. В то же время опыт осуществления равенства в условиях социализма показал, что равенство прав и возможностей – это не унификация социальной структуры; в современном обществе оно достижимо через неравенство слоев по уровню образования, доходов, социального статуса; декларируемое чрезмерное упрощение социальной структуры – до «двух дружественных классов и прослойки между ними» – порождает национализм, распределительство и т. п.

Более того, «иногда определенные основания для неравенства закладываются законодателем вполне сознательно. И главным «виновником» этого является правовой принцип справедливости». По мнению многих ученых – принцип справедливости занимает более высокую ступень, чем принцип равенства. С точки зрения позитивизма закон закрепляет как «равенство», так и «неравенство», лишь бы они не противоречили принципу справедливости.

Сегодня есть все основания разграничивать правовое неравенство, основанное на стремлении законодателя к достижению социальной справедливости, и неравенство, не соответствующее требованиям справедливости (возникшее в результате несовершенства законодательства и обыкновений правоприменительной практики). Причинами первого можно назвать пол, возраст, род занятий, социальный статус и должностное положение, состояние здоровья, судимость. Второго, например, национальность, местожительство, в определенных ситуациях может относиться и к первой группе причин. Например, установление льгот, повышенной заработной платы для жителей районов Крайнего Севера представляется справедливым. Данный перечень причин юридического неравенства не является исчерпывающим, он может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от изменения представлений о социальной справедливости в обществе, а также в процессе совершенствования законодательства, правоприменительной деятельности [7, С. 42].

Новейшие истолкования идеи неравенства опираются на положения социобиологии, иногда трактуемых как «биология элиты» и обосновывающие – даже с экономической точки зрения, что неравенство неустранимо. Сегодня эти взгляды популярны у политиче-

ской элиты России. По их мнению, неравенство существовало всегда и оно неустранимо, при этом ссылаясь на так называемое «несправедливое неравенство».

Подлинное равенство людей осмысленно как их отношение к природе: биологическое, физиологическое, конститутивное (наличие рук, ног, внутренних и внешних органов, системы перцепции и т. д.), т. е. всего того, что делает человека человеком. Вместе с тем именно природа делает людей принципиально неравными (не только различными): мужчинами и женщинами, умными или нет, одаренными и бездарными, красивыми или нет и т. д. Это означает, что люди рождаются уже неравными, т. е. они не равны по природе. Это и есть неисправимое неравенство. Попытка подменить эти основополагающие ценности (свобода, равенство) другими ведет к противостоянию в обществе, к социальным бурям и потрясениям.

Важнейшая задача государства закрепить в обществе формально-юридическое равенство.

Формально-юридическое равенство (первый структурный элемент правового равенства) является основным принципом конституционного статуса, который выражает общие права граждан и складывается на основе общих норм. Но в случае, когда общая норма не достигает поставленной законодателем цели, принимается специальная норма, определяющая дополнения и изъятия.

Разновидностями специальных норм являются нормы-льготы (привилегии) и нормы-ограничения, которые во многом определяют специальный, правовой статус граждан. Закрепляя нормы-льготы, нормы-ограничения законодатель формулирует отступления от принципа равноправия. Однако подрыв указанного принципа не означает уничтожение самого правового равенства, так как основа его – правовая норма – остается. С другой стороны, никакое общество не может обойтись без привилегий, льгот, ограничений, и вопрос лишь в мере рационального использования этих действенных средств социальной регуляции. По нашему мнению, это выражается в том, что правовые льготы должны поровну соотноситься с ограничениями. Например, перечень льгот и привилегий для госслужащих должен быть тем больше, чем больше ограничений накладывают условия службы на частную жизнь и права граждан, находящихся на службе, или чем больше условия их службы приближаются к экстремальным (полиция, служба безопасности, таможня и т. п.). В таких случаях нужно руководствоваться принципом римского права: «Тот, кто приобретает преимущество, должен принять на себя и обязанность» [7, С. 43].

Таким образом, свобода, равенство – это сложные социально-правовые феномены, которые формировались в процессе становления национальных правовых систем. Ни одна правовая школа не прошла мимо данного явления, пытаясь внести свой вклад в его теоретическое осмысление.

Литература

1. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями. М., 2002. С. 84.
2. Емельянов Б.М., Правкин С.А. Теория государства и права: курс лекций. М.: МИЭМП, 2010. С. 55.
3. Юрчук В.С. Философия права. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2010. С. 66.
4. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. Глава 1. Великий инквизитор. М., 1990. С. 181.
5. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995. С. 291.
6. Юрчук В.С. История политических и правовых учений. М., МИЭМП, 2010. С. 118–119.
7. Юрчук В.С. Правовое обеспечение свободы и равенства прав граждан в Российской Федерации // Политика и общество. 2008. № 1.

The valued priorities in the development of right in modern Russia.

Vasily Stepanovich Urchuk, candidate of legal sciences, associate professor of department of theory and history of the state and right, Moscow Witte University

In the article the basic valued categories of right are examined such as freedom, equality. Their realization is shown in the modern legal system of Russia, the different points of view are considered on the prospect of legal development of the Russian state.

Key words: freedom, equality, formal legal equality, actual equality, norms of privilege, norms of limitation

УДК 342.1

**ОТ ТЕОРИИ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ ТЕОРИИ: АНАЛИЗ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ХАРАКТЕР БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ В СССР (1921–1941 ГГ.).
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

*Николай Иннокентьевич Дорохов, канд. ист. наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
E-mail: arnita@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В этой статье представлена система военно-теоретических взглядов на характер будущей войны в СССР (1921–1941), автор раскрывает достоинства и недостатки военной доктрины, военной стратегии и теории советского государства в довоенный период.

Ключевые слова: политика, империалистическое государство, идея, советская работа, политический характер.

В 2015 г. исполняется 70 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Чем дальше мы отдаляемся от того дня, когда мир был избавлен от угрозы порабощения, тем пытливей мы вглядываемся в предвоенные годы Великой войны, хотим полнее и глубже понять истоки и величие Победы над фашизмом. Она является для нас величайшей нравственной категорией, которая сегодня как никогда, в полной мере становится мощным фактором борьбы против возрождения неонацизма, войн и насилия.

Н.И. Дорохов

В данной статье представлена система военно-теоретических взглядов на характер будущей возможной войны в СССР в межвоенные годы (1921–1941 гг.), достоинства и недостатки военной доктрины, военной стратегии и теории советского государства.

Каждое государство осуществляет свое военное строительство, готовит страну и вооруженные силы к решению внешних военно-политических задач, исходя из взглядов на возможный характер будущей войны. Поэтому одной из наиболее важных, коренных проблем советской военной доктрины являлась выработка единых взглядов именно по этому вопросу.

В СССР в решении этой сложной комплексной задачи – определение характера будущей войны – участвовали высшие органы военно-политического руководства страны: Политбюро ЦК ВКП(б); Комиссии обороны при Политбюро ЦК ВКП(б); Совет Труда и Оборона при СНК СССР; Комиссии обороны при СТО; Комитет обороны при СНК СССР (с 1937 г.) и др., равно как и высшие органы военного ведомства: Наркомат по военным и морским делам с 1934 г. – Наркомат обороны; Реввоенсовет СССР; Штаб РККА (с 1935 г. Генеральный штаб); главные и центральные управления Красной Ар-